

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС15-16390

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 января 2016 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив кассационную жалобу ГФСК УР (г.Ижевск) от 28.10.2015 на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.08.2015 по делу № А71-675/2014 Арбитражного суда Удмуртской Республики,

установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Инвис-К» (далее – должник) определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.07.2014 требование открытого акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – банк) в размере 23 391 143 рублей 71 копейки включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) как обеспеченное залогом имущества должника по договору о залоге от 04.09.2012 № 73-20028/0034-2123 в сумме 600 000 рублей, по договору о залоге от 24.04.2012 № 73-20028/0010-9 в сумме 11 633 446 рублей 69 копеек и 112 809 рублей 76 копеек неустойки.

Определением от 20.10.2014 в реестре произведена замена кредитора – банка на Гарантийный фонд содействия кредитованию Малого и среднего предпринимательства Удмуртской Республики (далее – заявитель, фонд) в части требования на сумму 5 476 584 рубля 89 копеек, относящегося к третьей очереди удовлетворения как обеспеченного залогом имущества должника по договору о залоге от 24.04.2012 № 73-20028/0010-9, в связи с исполнением фондом как поручителем обязательств за должника по оплате части основного долга и переходом прав банка к фонду по кредитному договору.

Конкурсный управляющий должником обратился в суд с ходатайством об утверждении начальной цены продажи залогового имущества должника и утверждении Положения о порядке реализации заложенного имущества должника, ссылаясь на наличие разногласий между конкурсным управляющим и залоговыми кредиторами (банком и фондом) в отношении начальной продажной стоимости заложенного имущества по договору о залоге от 24.04.2012 № 73-20028/0010-9 и в отношении редакции п. 9.9 Положения о порядке распределения денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества.

Определением суда от 31.03.2015 утверждена начальная цена продажи 15 позиций имущества должника, находящегося в залоге у банка и фонда, в размере 6 689 106 рублей без учета НДС; утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, находящегося в залоге у банка и фонда, с изложением п. 9.9 в редакции банка (в случае недостаточности денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, для полного удовлетворения требований залоговых кредиторов, в первую очередь удовлетворяются требования банка, во вторую очередь – требования фонда).

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2015 определение суда в обжалуемой части изложения п. 9.9 в редакции банка изменено; Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, находящегося в залоге у банка и фонда, утверждено в изложении п. 9.9. в редакции фонда (в случае недостаточности денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, для полного удовлетворения требований залоговых кредиторов фонд и банк имеют равные права на удовлетворение своих требований за счет денежных средств, вырученных от реализации предметов залога; денежные средства, направленные на удовлетворение требований фонда и банка, вырученные от реализации заложенного имущества, распределяются между ними в следующей пропорции: в пользу фонда 47,07%; в пользу банка 52,93%.

Суд округа постановлением от 31.08.2015 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, считая его принятым с существенными нарушениями норм права.

Ознакомившись с доводами заявителя, изучив обжалуемый судебный акт, судья не находит оснований к передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Суд округа, руководствуясь статьями 134 и 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 335.1, 364 и 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также учтя разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», исходил из того, что целью

заклучения банком, в том числе договора поручительства с фондом в обеспечение исполнения должником своего обязательства является максимальное удовлетворение банком своих требований за счет имущества поручителей и залогодателей в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед банком.

Таким образом, фонд как поручитель, который приобрел права созалогодержателя, не вправе осуществлять их во вред банку, в том числе не имеет права на удовлетворение своего требования к должнику из стоимости заложенного имущества до полного удовлетворения требований банка как кредитора по основному обязательству.

В этой связи вывод суда о наличии у банка приоритета перед фондом, исполнившим часть обязательств должника перед банком, в отношении очередности удовлетворения своих требований за счет выручки от реализации заложенного имущества должника, является правомерным и обоснованным.

Доводы заявителя не опровергают данные выводы, не подтверждают существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, направлены на переоценку доказательств и установление иных обстоятельств по делу, что не входит в полномочия суда при кассационном производстве.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8, 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

в передаче кассационной жалобы ГФСК УР для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья

Д.В. Капкаев